

Обратимость почти периодических операторов, порожденных дискретными системами

Пусть G — группа, элементы которой — последовательности $n = \langle n_1, n_2, \dots, n_p, \dots \rangle$, где $n_1, n_2, \dots, n_p, \dots$ — целые вещественные числа и $\lim_{p \rightarrow \infty} n_p = 0$, с операцией сложения $n + m = \langle n_1, n_2, \dots, n_p, \dots \rangle + \langle m_1, m_2, \dots, m_p, \dots \rangle = \langle n_1 + m_1, n_2 + m_2, \dots, n_p + m_p, \dots \rangle$; E — конечномерное вещественное или комплексное банахово пространство с нормой $\|\cdot\|_E$; $\mathfrak{M}(G, E)$ — пространство ограниченных на G E -значных функций $x = x(n)$ с нормой $\|x\|_{\mathfrak{M}(G, E)} = \sup_{n \in G} \|x(n)\|_E$. Определим оператор $T_m: \mathfrak{M}(G, E) \rightarrow$

$\mathfrak{M}(G, E)$ равенством $(T_m x)(n) = x(n + m)$. Очевидно, что $T_m^{-1} = T_{-m}$ и $\|T_m\|_{\mathfrak{M}(G, E)} = 1$, где $\|\cdot\|_{\mathfrak{M}(G, E)}$ — норма в $[\mathfrak{M}(G, E)]$ -пространстве линейных ограниченных операторов, действующих в $\mathfrak{M}(G, E)$.

Оператор $\mathfrak{A} \in [\mathfrak{M}(G, E)]$ назовем *почти периодическим*, если область значений оператор-функции $\mathfrak{A}(m) = T_m \mathfrak{A} T_{-m}$ ($m \in G$) компактна в $[\mathfrak{M}(G, E)]$. Если $T_m \mathfrak{A} T_{-m} = \mathfrak{A} \forall m \in G$, то оператор $\mathfrak{A}$ назовем *автономным*. Пусть $S_p(a, m) = \{n: n = \langle n_1, n_2, \dots, n_p, 0, 0, \dots \rangle \in G, |n_1 - m_1| + \dots + |n_p - m_p| \leq a\}$ ($m = \langle m_1, m_2, \dots, m_p, \dots \rangle \in G$). Оператор $\mathfrak{A} \in [\mathfrak{M}(G, E)]$ назовем *c -непрерывным*, если для каждого $p \geq 1$, $\varepsilon > 0$ и $T > 0$ найдутся такие $\delta > 0$, $N > 0$, что из неравенства $\|x(n)\|_E < \delta$ при $n \in S_p(N, 0)$ и $\|x\|_{\mathfrak{M}(G, E)} \leq 1$ следует неравенство $\|(\mathfrak{A}x)(n)\|_E < \varepsilon$ при $n \in S_p(T, 0)$.

Отметим, что к элементам пространства $[\mathfrak{M}(G, E)]$ приходим при рассмотрении линейных дискретных систем и, в частности при рассмотрении разностных уравнений.

Объект исследования данной работы — задача об обратимости c -непрерывного почти периодического оператора $\mathfrak{A}$. Этой задаче посвящено много работ (см., например, [1—6]). В работах [1—3] исследовались почти периодические разностные операторы, в работах [4—5] — автономные разностные операторы (случай $\dim E = \infty$), в [6] — автономные операторы $\mathfrak{A} \in [\mathfrak{M}(G, E)]$. Для дифференциальных уравнений аналогичные вопросы рассматривались в работе [7].

Обозначим через $H(\mathfrak{A})$ замыкание области значений оператор-функции $\mathfrak{A}(m) = T_m \mathfrak{A} T_{-m}$ в $[\mathfrak{M}(G, E)]$.

Отметим некоторые свойства почти периодического оператора:

а) для любого $\tilde{x} \in H(\mathfrak{A})$ вектор-функция $y(n) = (\tilde{x})(n)$ почти периодична, если $x(n)$ почти периодична;

б) для любого $\varepsilon > 0$ и целого числа $p > 0$ существует такое число $a(\varepsilon, p)$, что в любом множестве $S_p(a(\varepsilon, p), m)$ найдется элемент $k = \langle k_1, k_2, \dots, k_p, 0, 0, \dots \rangle$ ($k_1, k_2, \dots, k_p \neq 0$), при котором $\|\mathfrak{A}(s) - \mathfrak{A}\|_{[\mathfrak{M}(G, E)]} < \varepsilon \forall s \in M_p(k)$, где $M_p(k)$ — множество, элементы которого — векторы k , $k^{(1)} = \langle k_1, 0, \dots, 0, \dots \rangle$, $k^{(2)} = \langle 0, k_2, 0, \dots, 0, \dots \rangle, \dots, k^{(p)} = \langle 0, \dots, 0, k_p, 0, \dots \rangle$ и всевозможные суммы двух, трех, ..., p различных векторов из совокупности $k^{(1)}, k^{(2)}, \dots, k^{(p)}$;

в) из c -непрерывности оператора $\mathfrak{A}$ следует c -непрерывность любого оператора $\tilde{\mathfrak{A}} \in H(\mathfrak{A})$.

Обозначим через $\text{Ker } \mathfrak{A}$ ядро оператора $\mathfrak{A}$, а через θ нулевой элемент пространства $\mathfrak{M}(G, E)$.

Теорема. Пусть почти периодический оператор $\mathfrak{A}$ c -непрерывен и $\text{Ker } \tilde{\mathfrak{A}} = \theta \forall \tilde{\mathfrak{A}} \in H(\mathfrak{A})$. Тогда оператор $\mathfrak{A}$ имеет почти периодический непрерывный обратный оператор $\mathfrak{A}^{-1}$.

Доказательство теоремы проведем с использованием методики исследования дифференциальных уравнений с почти периодическими коэффициентами, предложенной в работе [7].

Пусть $\{\omega(i) = \langle \omega_1(i), \dots, \omega_{p(i)}(i), 0, 0, \dots \rangle\}$ ($\omega_1(i) > 1, \dots, \omega_{p(i)}(i) > 1$; $\lim_{i \rightarrow \infty} p(i) = \infty$, $\lim_{i \rightarrow \infty} \omega_k(i) = \infty \forall k > 0$) — такая последовательность, что

$$\lim_{i \rightarrow \infty} \max_{s \in M_{p(i)}(\omega(i))} \|T_s \mathfrak{A} T_{-s} - \mathfrak{A}\|_{\mathfrak{M}(G, E)} = 0. \quad (1)$$

Существование такой последовательности вытекает из свойства б).

В $\mathfrak{M}(G, E)$ рассмотрим подпространство $\mathfrak{M}_{\omega(i)}(G, E)$ функций $\alpha(n)$, для которых $\alpha(n) = \alpha(n + s) \forall s \in M_{p(i)}(\omega(i))$.

Обозначим $\Pi_{\omega(i)} = \{n : n = \langle n_1, \dots, n_p, \dots \rangle \in G; n_k \in [0, \omega_k(i)], k = \overline{1, p(i)}\}$, $K_{\omega(i)} = \{n : n = \langle n_1, \dots, n_p, \dots \rangle \in G; n_k \in [1, \omega_k(i)], k = \overline{1, p(i)}\}$. Определим отображение $g_i : \Pi_{\omega(i)} \rightarrow K_{\omega(i)}$ равенством

$$g_i(n) = \begin{cases} n, & \text{если } n \in K_{\omega(i)}, \\ n + \sum_{q=1}^{p(i)} \chi_q(n) \omega^{(q)}(i), & \text{если } n \in \Pi_{\omega(i)} \setminus K_{\omega(i)}, \end{cases}$$

где $\chi_q(n) = \begin{cases} 1, & \text{если } n_q = 0, \\ 0, & \text{если } n_q \neq 0, \end{cases}$ $\omega^{(1)}(i) = \langle \omega_1(i), 0, \dots, 0, \dots \rangle$, $\omega^{(2)}(i) = \langle 0, \omega_2(i), 0, \dots, 0, \dots \rangle$, $\dots$, $\omega^{(p(i))}(i) = \langle 0, \dots, 0, \omega_{p(i)}(i), 0, \dots \rangle$, и операторы $\mathfrak{A}_i$ — равенством $(\mathfrak{A}_i x)(n) = y(n)$, где функция $y(n)$, принадлежащая $\mathfrak{M}_{\omega(i)}(G, E)$, определена на множестве $\Pi_{\omega(i)}$ равенством $y(n) = (\mathfrak{A}x)(g_i(n))$. Используя условия (1), после некоторых выкладок находим, что операторы $\mathfrak{A}_i$ в подпространстве $\mathfrak{M}_{\omega(i)}(G, E)$ удовлетворяют условию

$$\lim_{i \rightarrow \infty} \sup_{\|x_i\|_{\mathfrak{M}(G, E)} = 1} \sup_{n \in Q_{\omega(i)}} \|(\mathfrak{A}_i x_i)(n) - (\mathfrak{A} x_i)(n)\|_E = 0, \quad (2)$$

где $Q_{\omega(i)} = \{n : n = \langle n_1, \dots, n_p, \dots \rangle \in G, n_k \in [-\omega_k(i), \omega_k(i)], k = \overline{1, p(i)}\}$.

Рассмотрим уравнение

$$(\mathfrak{A}_i x_i)(n) = f_i(n), \quad (3)$$

где $f_i(n) \in \mathfrak{M}_{\omega(i)}(G, E)$. Покажем, что при достаточно больших i уравнение (3) имеет единственное решение $x_i(n) \in \mathfrak{M}_{\omega(i)}(G, E)$ для каждой функции $f_i(n) \in \mathfrak{M}_{\omega(i)}(G, E)$, причем справедливо неравенство

$$\|x_i\|_{\mathfrak{M}(G, E)} \leq d \|f_i\|_{\mathfrak{M}(G, E)}, \quad (4)$$

где постоянная d не зависит от i .

Действительно, задачу о существовании решений $x_i(n) \in \mathfrak{M}_{\omega(i)}(G, E)$ уравнения (3) можно, очевидно, свести в силу $\dim E < \infty$ к системе из $\omega_1(i) \omega_2(i) \dots \omega_{p(i)}(i) \dim E$ линейных уравнений с $\omega_1(i) \omega_2(i) \dots \omega_{p(i)}(i) \dim E$ неизвестными для каждых фиксированных $n_{p(i)+1}, n_{p(i)+2}, \dots (n = \langle n_1, \dots, n_{p(i)}, n_{p(i)+1}, n_{p(i)+2}, \dots \rangle \in G)$. Поэтому если бы сформулированное выше утверждение было неверно, то нашлись бы последовательность чисел $\{i_k\}$ и последовательность функций $x_{i_k}(n) \in \mathfrak{M}_{\omega(i_k)}(G, E) (\|x_{i_k}\|_{\mathfrak{M}(G, E)} = 1)$ такие, что

$$\lim_{k \rightarrow \infty} \|\mathfrak{A}_{i_k} x_{i_k}\|_{\mathfrak{M}(G, E)} = 0. \quad (5)$$

Существуют такие элементы $i_k = \langle \tau_1, \dots, \tau_p, \dots \rangle \in G$, что $\|x_{i_k}(i_k)\|_E \geq \frac{1}{2}$.

Не ограничивая общности доказательства, можно считать, что последовательность операторов $T_{i_k} \mathfrak{A} T_{-i_k}$ сходится к некоторому оператору

$\tilde{\mathfrak{A}} \in \mathcal{H}(\mathfrak{M})$. Из неравенств

$$\begin{aligned} \sup_{n \in Q_{\omega(t_k)}} \| (T_{t_k} \mathfrak{A} x_{i_k})(n) - (\tilde{\mathfrak{A}} T_{t_k} x_{i_k})(n) \|_E &\leq \sup_{n \in Q_{\omega(t_k)}} \| [T_{t_k} (\mathfrak{A} x_{i_k} - \tilde{\mathfrak{A}} x_{i_k})](n) \|_E + \\ + \sup_{n \in Q_{\omega(t_k)}} \| (T_{t_k} \mathfrak{A} x_{i_k})(n) - (\tilde{\mathfrak{A}} T_{t_k} x_{i_k})(n) \|_E &\leq \sup_{n \in Q_{\omega(t_k)}} \| [(\mathfrak{A} x_{i_k} - \tilde{\mathfrak{A}} x_{i_k})](n) \|_E + \\ + \| (T_{t_k} \mathfrak{A} T_{-t_k} - \tilde{\mathfrak{A}}) T_{t_k} x_{i_k} \|_{\mathfrak{M}(G, E)} \end{aligned}$$

в силу (2) имеем

$$\lim_{k \rightarrow \infty} \sup_{n \in Q_{\omega(t_k)}} \| (T_{t_k} \mathfrak{A} x_{i_k})(n) - (\tilde{\mathfrak{A}} y_k)(n) \|_E = 0, \quad (6)$$

где $y_k(n) = x_{i_k}(n + t_k)$.

В силу ограниченности последовательности функций $y_k(n) = x_{i_k}(n + t_k)$ можно считать, не ограничивая общности доказательства, что $y_k(n)$ при $k \rightarrow \infty$ сходится к некоторой ненулевой функции $\tilde{y}(n)$ ($\tilde{y}(0) \geq \frac{1}{2}$)

на каждом конечном множестве $S_p(T, 0)$. Тогда $\| (\tilde{\mathfrak{A}} \tilde{y})(n) \|_{\mathfrak{M}(G, E)} = 0$, что следует из соотношений (5), (6) и c -непрерывности оператора $\tilde{\mathfrak{A}}$, т. е. $\tilde{y}(n) \in \text{Ker } \tilde{\mathfrak{A}}$. Это противоречит нашему предположению. Таким образом, уравнение (3) для каждой функции $f_i(n) \in \mathfrak{M}_{\omega(t)}(G, E)$ при достаточно больших i имеет единственное решение $x_i(n) \in \mathfrak{M}_{\omega(t)}(G, E)$, удовлетворяющее неравенству (4).

Покажем, что уравнение

$$(\mathfrak{A}x)(n) = f(n) \quad (7)$$

для каждой функции $f(n) \in \mathfrak{M}(G, E)$ имеет решение $x(n) \in \mathfrak{M}(G, E)$. Пусть $\{f_i(n)\}$ — последовательность функций, сходящаяся к $f(n)$ на каждом конечном множестве $S_p(T, 0)$ и такая, что $f_i(n) \in \mathfrak{M}_{\omega(t)}(G, E)$, $\|f_i\|_{\mathfrak{M}(G, E)} \leq \|f\|_{\mathfrak{M}(G, E)}$ для каждого i . Пусть $x_i(n)$ — решение уравнения (3), принадлежащее $\mathfrak{M}_{\omega(t)}(G, E)$. Тогда согласно (4) последовательность функций $x_i(n)$ ограничена. Без ограничения общности можно считать, что последовательность $\{x_i(n)\}$ сходится на каждом ограниченном множестве $S_p(T, 0)$ к некоторой функции $\tilde{x}(n)$. Из c -непрерывности оператора $\mathfrak{A}$ и соотношения

(2) следует, что $(\mathfrak{A}\tilde{x})(n) = f(n) \forall n \in G$, т. е. $\tilde{x}(n)$ — решение уравнения (7).

Из доказанного и $\text{Ker } \mathfrak{A} = \theta$ согласно теореме Банаха [8] следует, что оператор $\mathfrak{A}$ имеет непрерывный обратный оператор $\mathfrak{A}^{-1}$.

Из ограниченности множества значений оператор-функции $\mathfrak{S}(m) = T_m \mathfrak{A}^{-1} T_{-m}$ в $[\mathfrak{M}(G, E)]$ и компактности в $[\mathfrak{M}(G, E)]$ области значений оператор-функции $T_m \mathfrak{A} T_{-m}$ вытекает почти периодичность оператора $\mathfrak{A}^{-1}$. Теорема доказана.

З а м е ч а н и е 1. Из утверждения теоремы и свойства б) следует, что решение $x(n) = (\mathfrak{A}^{-1} f)(n)$ уравнения (7) почти периодически, если функция $f(n)$ почти периодична.

З а м е ч а н и е 2. Доказанная теорема усиливает и обобщает известную теорему Фавара [9] в случае разностных уравнений с почти периодическими коэффициентами (см. [3]).

ЛИТЕРАТУРА

- Халанай А., Векслер Д. Качественная теория импульсных систем.—М.: Мир, 1971.— 307 с.
- Мартынюк Д. И. Лекции по качественной теории разностных уравнений.— Киев: Наук. думка, 1972.— 248 с.

3. С л ю с а р ч у к В. Е., Я с к о Ф. Ф. Почти периодические разностные системы.— ВИНТИ, деп. № 2459—76.
4. С л ю с а р ч у к В. Е. Об ограниченных и почти периодических решениях неявных разностных уравнений в банаховом пространстве.—Допов. АН УРСР. Сер. А, 1975, № 6, с. 503—509.
5. С л ю с а р ч у к В. Е. Ограниченные и почти периодические решения разностных уравнений в банаховом пространстве.— В кн.: Аналитические методы исследования решений нелинейных дифференциальных уравнений, Ин-т математики АН УССР, 1975, с. 147—156.
6. С л ю с а р ч у к В. Е. Обобщение теоремы Винера об абсолютно сходящихся рядах Фурье и его применение к исследованию бесконечномерных дискретных систем.— Весті АН БССР. Сер. физ.-мат. наук, 1977, № 2, с. 23—26.
7. М у х а м а д и е в Э. Об обратимости функциональных операторов в пространстве ограниченных на оси функций.— Мат. заметки, 1972, 11, № 3, с. 269—274.
8. Колмогоров А. Н., Фомин С. Н. Элементы теории функций и функционального анализа. М.: Наука, 1968.— 496 с.
9. Л е в и т а н Б. М. Почти-периодические функции.— М.: Гостехиздат, 1953.— 396 с.

Украинский институт
инженеров водного хозяйства

Поступила в редакцию
29.XI.1977 г.